

Библейско-богословская коллекция
Серия «Догматическое богословие»
Современные богословские исследования

Симеон (Гаврильчик), иером.

**О ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВЕ
НАШЕГО СПАСЕНИЯ:
УЧЕНИЕ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
ПРИРОДЕ ХРИСТА
В ТВОРЕНИЯХ ОТЦОВ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского
Богословского Института. Материалы. 2000. С. 23-32

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Иеромонах Симеон (Гаврильчик)
(Свято-Троицкая Сергиева Лавра)

О ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВЕ НАШЕГО СПАСЕНИЯ: УЧЕНИЕ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ХРИСТА В ТВОРЕНИЯХ ОТЦОВ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Христология является одной из самых центральных тем в системе православной догматики. Острота христологических споров за последнее время стала ясно вырисовываться в жизни Церкви в связи с диалогом с антихалкидонскими церквями. Возможно, что именно в свете этого затянувшегося диалога в системе изложения христологического догмата возникли серьезные искажения с уклонением в несторианство.

В предлагаемом докладе нам предстоит затронуть вопросы, без разрешения которых невозможно иметь правильного и ясного представления о совершенном домостроительстве нашего спасения, а также решить некоторые недоуменные проблемы, вызванные частыми дискуссиями в академической среде.

Нужно заметить, что в начале XX столетия в стенах МДА возникла целая школа богословия — митрополит Антоний (Храповицкий), архиепископ Иларион (Троицкий). Именно последователями этой школы тщательно велась работа по критике т. н. «школьного богословия», которое по своей сути, как они считали, отлично от святоотеческой традиции. Но сторонники возвращения к отцам сами нередко допускали искажения основ православного вероучения, о чем свидетельствуют труды архиепископа Серафима (Соболева) и архиепископа Феофана (Быстрова). Наше небольшое сообщение не ставит перед собой цели анализировать критику юридической или нравственной теорий искупления¹. Тем не менее противостояние и разногласия, возникшие в ходе споров вокруг «школьного богословия» и влияния на него схоластики, оставили неизгладимый след в современной русской богословской науке. Отсутствие трезвого и беспристрастного подхода к той или иной теории, нежелание увидеть реальные недостатки, просчеты и ошибки прошлого сегодня приводят к тому, что некоторые идеи прогрессируют и приобретают формы грубого противоречия святоотеческой традиции.

В последние годы часто спорят вокруг решения следующей проблемы: «Какая человеческая природа была воспринята Богом Словом — до грехопадения или после?» (при этом наибольшее распространение получила точка зрения, согласно которой Бог Слово при воплощении воспринял в Свою ипостась падшее человеческое естество, которое в Себе Самом и исцелил, смысл Боговоплощения переносится с искупления человеческого рода на исцеление падшей природы). Несмотря на откровенно схоластический характер поставленного вопроса, Церковь, опираясь на святоотеческую богословскую традицию, все же может дать вполне исчерпывающий ответ.

¹ Воронов Л., *прот.* Догматическое богословие. М., 1994. С. 70–72: «Нравственная теория искупления, появившаяся в результате критики юридической теории и в противовес ей, как любая теория, выступающая в противовес другой, сильна критикой юридической теории, оттенением ее неудачных сторон, но слаба положительным содержанием... Явилась как протест против юридического понимания жертвы искупления, эта теория проявила естественную для духа критицизма тенденцию к умалению искупительного значения Голгофской жертвы». Архиеп. Василий (Кривошеин): «Вообще реакции русской богословской мысли конца XIX–начала XX в. не хватало подлинного знания патристического предания в его полноте, положительного раскрытия на его основе догматов Православия» (*Василий (Кривошеин), архиеп.* Символические тексты в Православной Церкви // Богословские труды. М., 1968. № 4. С. 29).

Прежде чем перейти к изложению учения отцов Церкви по данной проблеме, постараемся выявить те принципиальные особенности (характеристики), которыми обусловлено состояние (качество) природы человека до грехопадения и после.

Эти особенности (отличия) легко прослеживаются, если в качестве критерия (оценки) мы используем понятия «укоризненные (неестественные) страсти» и «безукоризненные (естественные) немощи»¹.

I. Естественные или безукоризненные страсти (ἀδιάβλητα πάθη) не зависят от самого человека и, по определению св. Иоанна Дамаскина, «вошли в человеческую жизнь вследствие осуждения, происшедшего от преступления, как, например, голод, жажда, утомление, труд, слеза, тление, уклонение от смерти, боязнь, предсмертная мука, от которой происходят пот, капли крови; происходящая вследствие немощи естества помощь со стороны Ангелов и подобное, что по природе присуще всем людям»². Не вызывает сомнения, что св. Иоанн Дамаскин в определении естественных страстей пользовался трудами преп. Максима Исповедника. Так преп. Максим по поводу страстей говорит: «Страсти эти, как и прочие, не были первоначально созданы с естеством человеческим, иначе бы они входили в определение естества. Говорю же, научившись от великого Григория Нисского, что они произошли в силу отпадения от совершенства, приставши к неразумной части естества»³.

Укоризненными страстями принято называть «движение души вопреки природе»⁴. Свт. Григорий Нисский называет их «болезнью воли»⁵. В этих страстях, как подчеркивает С. Зарин, «и выражается фактически отпадение человека от живого союза с Богом, вследствие получившего преобладание в его жизнедеятельности начала греховного себялюбия, эгоизма»⁶.

Совершенно очевидно, что первозданный человек, у которого тело находилось в согласном подчинении душе, душа духу, а все силы души были устремлены к Богу⁷, не имел ни укоризненных страстей, ни безукоризненных.

Через преступление человеком заповеди в раю в закон жизни человека входит совершенно иной принцип — тления и смерти⁸. Природные способности человека приобрели характер удовольствия (ἡδονή), т. к. сам грех прародителей представлял собой совокупность страстей (чревоугодие, тщеславие,

¹ От страстей этих двух категорий необходимо отличать те душевно-телесные способности (свойства), которые были присущи человеку с момента его создания.

² В качестве примера можно привести такие способности как питание, рост, рождение и т. д. См.: Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры. СПб., 1894. Кн. 3. Гл. XII, XX. При описании укоризненных и безукоризненных страстей также важно помнить об учении свт. Афанасия Великого о смертности человеческой природы в ее метафизическом аспекте, т. е. как тварной природы. Смертность и тленность были удержаны у человека в силу причастности к Божеству, т. е. жизни (свт. Афанасий Великий. Слово о воплощении Бога-Слова / Творения. М., 1994. Т. 1. С. 196–197).

³ Преп. Максим Исповедник. *Questiones ad Thalassium*. I // Богословский вестник. Май. 1916. С. 52–53.

⁴ Св. Иоанн Дамаскин. Указ. соч. Кн. 2. Гл. XXII. С. 95.

⁵ Свт. Григорий Нисский. Против Евномия VI / Творения. М., 1864. Ч. VI. С. 49.

⁶ Зарин С. Л. Аскетизм по православно-христианскому учению. М., 1996R. С. 235.

⁷ Свт. Игнатий (Брянчанинов). Слово о человеке. СПб., 1995. С. 29. Наиболее полно состояние человека до грехопадения раскрыто преп. Макарием Великим, Григорием Синаитом и свт. Игнатием (Брянчаниновым). См. также: Свт. Григорий Нисский. Об устройении человека / Творения. М., 1861. Ч. I. С. 131–133.

⁸ Преп. Григорий Синаит пишет: «Тление — плоти порождение. Вкусить пищу и извергать излишки, гордо держать голову и лежа спать — естественные принадлежности зверей и скотов, в коих и мы, став чрез преслушание подобными скотам, от свойственного нам объема данных благ отпали и соделались из разумных скотскими и из божественных зверскими» (Добротолбие. Троице-Сергиева Лавра, 1992. Т. 5. С. 181).

гордость), страстей укоризненных¹. Следуя схеме преп. Максима, в человеке прежде всего преуспело отпадение ума от Бога, и он, «ставши преступником», впал в неведение Бога, чувством связал мысленную силу и ввел сложное и пагубное, возбуждающее к страсти, ведение чувственного бытия»².

«Вообще силы и способности человека, — подчеркивает С. Л. Зарин, — получают извращенное направление, приобретают «дурные навыки» (πονηρὰ ἔξεις), в которых собственно, а не в силах и способностях человека, и заключается нравственно-религиозное зло»³. Отныне человек всецело служит не Богу, а своему телу, через что он изменил своему изначальному предназначению (λόγος), отказавшись от благобытия, ввел принцип плотского самолюбия (φιλαυτία), «имел в себе действенным удовольствие и страдание». По мудрому замечанию преп. Максима Исповедника каждый человек, как потомок Адама, всегда «вкушал от древа познания добра и зла»⁴. Именно эти страсти и составляют вторую природу человека, которая определяет характер его чувств и хотений⁵.

«Но как, преступивши заповедь, Адам принял закваску зловредных страстей, так и родившиеся от него, и весь род Адамов по преемству стали причастниками оной закваски»⁶.

К этим укоризненным страстям Творец в качестве наказания присоединил и немощи естества (безукоризненные страсти)⁷. Эти страсти в силу греховного произволения человека (γνώμη)⁸ всегда являлись почвой для умножения укоризненных (неестественных)⁹ страстей.

Также человек был осужден на страстное рождение (γέννησις) вместо (γένεσις). Способность к рождению, присущая первоначальному человеку, была искажена грехом и приобрела характер укоризненной страсти. Посредством этого рождения каждому человеку передавался грех Адама, «с этой страстностью рождения постоянно процветало через грех и первое преступление»¹⁰. По мысли преп. Максима Исповедника, страстность (παθητόν) рождения в человеке стала γενική ἀμαρτία¹¹. С момента рождения каждый человек становится причастен укоризненным немощам. «Всякая лукавая сила действовала на страстность естества, побуждая волю через естественные страсти к тлению неестественных страстей»¹².

«Ибо подлинно стал скотен приавший в природу свою, по склонности к вещественному, этот текучий способ рождения... Думаю, что и всякая от сего начала, как из некоего источника проистекши, наводняет человеческую жизнь. Доказательством же сказанного служит сродство страстей, равно обнаруживающееся и в нас, и в бессловесных»¹³.

¹ Об этом писали многие отцы Церкви. См., например: *Свт. Григорий Двоеслов. Беседы на Евангелия.* СПб., 1860. С. 144.

² *Преп. Максим Исповедник. Указ. соч. С. 33.*

³ *Зарин С. Л. Указ. соч. С. 234.*

⁴ *Преп. Максим Исповедник. Указ. соч. С. 38.*

⁵ *Свт. Григорий Нисский. Об устройении человека. Гл. 17–18; Против Евномия. Кн. VI.*

⁶ *Преп. Макарий Великий. Духовные беседы. Троице-Сергиева Лавра, 1994. С. 182; преп. Симеон Новый Богослов. Творения. М., 1892. Т. 1. С. 21.*

⁷ *Преп. Максим Исповедник. Указ. соч. XIII.*

⁸ Γνώμη, по преп. Максиму Исповеднику, это — ипостасная воля (выбор), которая всегда противоположна природной воле. Ее можно назвать эгоистической волей, произволом (Там же. С. 58); *Орлов И. Труды Максима Исповедника по раскрытию догматического учения о двух волях во Христе.* СПб., 1888. С. 127; *Византийское богословие. М., 1996. С. 85.*

⁹ *Преп. Максим Исповедник. Указ. соч. XXI.*

¹⁰ См.: *Епифанович С. Л. Преп. Максим Исповедник // Богословский вестник. Май. 1916. С. 106.*

¹¹ Там же. С. 107.

¹² Там же. С. 107.

¹³ *Свт. Григорий Нисский. Об устройении человека. С. 149.*

Эта точка зрения свт. Григория Нисского на рождение человека (γέννησις) находит подтверждение и у других отцов Церкви: свт. Иоанна Златоуста, преп. Максима Исповедника, блаж. Августина, свт. Льва Великого, преп. Симеона Нового Богослова, свт. Григория Паламы¹.

Как замечает С. Л. Епифанович, богословию греческих отцов Церкви термин первородный грех (peccatum originale) не присущ, его синонимом стал γέννησις². Хотя при тщательном исследовании святоотеческих творений можно увидеть у отцов вполне конкретно выраженную мысль о переходе греха Адама, который назван ἀμαρτία, на весь человеческий род³.

Итак, после грехопадения природе человека уже присущи как укоризненные, так и безукоризненные страсти, страстное рождение⁴.

II. Чтобы спасти человеческий род от гибели, смерти и тления (отменить Божественный приговор), исцелить человека, избавить от власти дьявола, необходима была искупительная жертва. Эта жертва, как учат отцы Церкви, должна была быть вполне непорочная, не иметь никакого греха.

«Нужна была смерть, — пишет свт. Афанасий Великий, — и надлежало совершится смерти за всех, во исполнение долга, лежащего на нас»⁵, чтобы сделать весь человеческий род «свободным от ответственности за древнее преступление»⁶. «За наше искупление надо было принести жертву, которая принадлежала бы и к нашему роду и в то же время была бы свободна от нашей скверны»⁷.

Так как каждый человек с самого момента зачатия становился причастен греху, то совершенно очевидно, что никто из людей, обладающих падшей природой, не мог стать такой жертвой⁸. Никто из потомков ветхого Адама не мог избавиться от осуждения смерти. Все подлежали закону рождения, а с ним и греху, и тлению. «Ибо после того, как изобретатель греха обольстил в начале Адама и сделал его повинным греху легкомыслия, он был приведен к смерти, и тогда осуждение перешло на всех людей, так как смерть переходила как бы от корня на ветви»⁹.

Человечество нуждалось в новом «корне», взамен родоначальника Адама ветхого должен был явиться новый родоначальник — Адам Новый, «чистый по рождению, сильный над грехом и тлением», Который мог бы «связать с Собой, как родоначальником, все человечество, как члены Своего Тела»¹⁰.

¹ Свт. Иоанн Златоуст. Слово о девстве / Творения. СПб., 1902. Т. 1. С. 307; преп. Максим Исповедник. Указ. соч. XLII; блаж. Августин. О вере, надежде, любви. М., 1988; свт. Григорий Палама. Омиллия 16; преп. Симеон Новый Богослов: «Кто сим путем родился, хотя бы не сделал еще никакого греха, уже грешен есть тем прародительским грехом» (Творения. М., 1982. Т. 1. С. 38).

² Епифанович С. Л. Указ. соч. С. 83–84.

³ Свт. Кирилл Александрийский. ГЛАФУРА, или Искусные объяснения избранных мест из книги Бытия / Творения. М., 1886. С. 24; свт. Афанасий Великий. Творения. Т. 4. С. 275; свт. Прокл, еп. Кизический. Слова / Деяния Вселенских Соборов. Собор III. СПб., 1996. Т. 1. С. 137; свт. Лев Великий. Второе послание клиру и народу Константинополя / Деяния Вселенских Соборов. Собор IV. Т. 3. С. 29. См.: Иустин (Попович), архим. Догматика Православие Церкви. Београд. 1980, т. II. С. 255–259.

⁴ Такое состояние человека отцы Церкви именовали духовной смертью, за которой вполне закономерно следовала смерть тела, то есть разделение души с телом (преп. Симеон Новый Богослов, свт. Григорий Палама. Послание к инокине Ксении; свт. Игнатий (Брянчанинов). Слово о смерти).

⁵ Свт. Афанасий Великий. О воплощении Бога Слова / Творения. С. 216.

⁶ Там же. С. 217.

⁷ Свт. Лев Великий. Sermo XXIII. In Nativitate Domini. III. Cap. 3. PL. T. LIV. Col. 814.

⁸ «Итак, чрез преступление (Адама) вошел в естество человеческое грех, а через грех — страстность (παθητόν) рождения. А так как вместе с этой страстностью рождения (γέννησις) постоянно процветало через грех и первое преступление, то для естества не было надежды на освобождение» (преп. Максим Исповедник. Указ. соч. XXI).

⁹ Свт. Кирилл Александрийский. Указ. соч. С. 24.

¹⁰ Епифанович С. Л. Указ. соч. С. 87.

Именно с целью спасения человека, совершения искупительного подвига страданий и крестной смерти совершилось Боговоплощение. В личности Богочеловека: «Бог вочеловечился, и человек обожился» (θεοῦ μὲν ἐνανθρωπήσαντος, ἀνθρώπου δὲ θεωθέντος). Обличая Аполлинария Лаодикийского, Церковь учит и настаивает на том, что Богом Словом был воспринят цельный человек, вся природа (ум, душа и тело), кроме первородного греха. «Ибо, — подчеркивает свт. Григорий Богослов, — если ты понадеялся на человека, не имеющего ума, то он, действительно, не имеет ума, и не достоин быть всецело спасен, ибо невоспринятое не у врачевано (τὸ γὰρ ἀπροσλήπτειον ἀθεράλευτον); но, что соединилось с Богом, то и спасается» (ὁ δὲ ἦνωται τῷ Θεῷ, τοῦτο καὶ σώζεται)¹. Так как ум явился инициатором греха и им определяется вся деятельность человека, то он нуждался в обновлении в первую очередь.

Однако если бы Господь воспринял природу Адама падшего, то Он не смог бы стать новым чистым «корнем» человеческого рода, привить человеку вместо смерти жизнь. «Если бы Господь был зачат из семени, — подчеркивает свт. Григорий Палама, — то Он не был бы Новым Человеком, ни безгрешным, ни Спасителем грешащих»².

Поэтому Боговоплощение приняло такой образ (τρόπος) рождения предвечного Слова, которое было «не от желания, или похоти, или соединение с мужем, или от сладострастного зарождения, но от Святого Духа и на подобие первого происхождения (γένεσις) Адамова»³.

«Ибо где не было излияния отцовского семени, — говорит свт. Лев Великий, — там рождение не смешалось с грехом. Непорочная девственность не знала похоти, но предоставила вещество»⁴. Говоря о восприятии Богом Словом «подлинной и совершенной природы истинного человека» (veri hominis perfecta natura), свт. Лев Великий в известном послании к свт. Флавиану Константинопольскому следующим образом это раскрывает: «Нашим называем то, что Творец положил в нас в начале (ἄπερ ἐν ἡμῖν ἐξ ἀρχῆς ὁ Δημιουργὸς ἐνέθετο) и что Он воспринял, чтобы восстановить. Ибо в Спасителе не было и следа того, что привнес в человека искуситель и что прельщенный человек допустил в себя. Ибо хотя Он сделался причастным человеческим немощам, отсюда не следует, что Он стал участником и наших грехов. Он воспринял образ раба без скверны греха (assumpsit formam servi sine sorde peccati)»⁵. «Ведь земля (персть) человеческой плоти, которая была проклята из-за первого соавтателя, в этом единственном Рождении блаженной Девы дала благословенный плод и чуждый пороку своего корня (avitiō suae stirpis alienum)»⁶. Душа Спасителя «не имела ничего противного в Себе, исходящего от плоти, а также не допускала противоречия желаний в борьбе воле. Телесные чувства действовали без влияния на них закона греха, и чистота душевных движений находилась под управлением Божества и разума, не увлекалась душа обольщениями

¹ Свт. Григорий Богослов. Послание третье к пресвитеру Кледонию, против Аполлинария первое // Творения. Т. II. С. 20. См. также: Попов И. В. Идея обожения в Древне-Восточной Церкви. Б. м., б. г. С. 17–19.

² Цит. по: Афанасий (Иевтич), иером. Учение о Пресвятой Богородице у св. Иоанна Дамаскина // Православная мысль. Париж, 1971. № 14. С. 56. Свт. Григорий Палама неоднократно повторял мысль о необходимости сверхъестественного рождения Спасителя: «...если бы Он происходил от семени, то тогда бы Он не был Новым Человеком и, будучи ветхой чеканки и наследником его недостатка, не мог бы воспринять в Себя полноту чистого Божества». Цит. по: Мейендорф И., протопр. Жизнь и труды свт. Григория Паламы. СПб., 1997. С. 178, 218.

³ Св. Иоанн Дамаскин. Указ. соч. Кн. 3. Гл. I. С. 241.

⁴ Там же.

⁵ Св. Иоанн Дамаскин. Окружное послание к Флавиану, архиепископу Константинопольскому, против ереси Евтихия // Деяния Вселенских Соборов. Собор IV. Т. 3. С. 233.

⁶ Свт. Лев Великий. Sermo XXIV. In Nativitate Domini. IV. Cap. 3.

и не падала в обидах»¹. «Ибо, — пишет св. Иоанн Дамаскин, — хотя Он имел желание естественное (по человеческой природе. — С. Г.) (θέλημα), но мнения, т. е. того, что могло быть предметом Его желания, противного божественной Его воле и иного по сравнению с Его божеским желанием, Его святая душа не имела»².

Однако по учению отцов Церкви, хотя Господь по человеческому естеству родился сверхъестественным образом, но Он воспринял так называемые безукоризненные страсти (то есть страстность, тленность, смертность)³. «Создано было тело, не подверженное страданиям, которое могло быть распято на кресте, создано было бессмертное, которое могло быть умерщвлено, создано нетленное, которое могло поражаться ранами»⁴. Эти страсти восприняты Богом Словом в Своем человеческом естестве не по необходимости (в силу безгрешного рождения), не как наказание за грех прародителей, а по икономии, с целью совершения добровольных страданий⁵.

Итак, человеческая природа Спасителя была отлична от первозданного Адама наличием человеческих немощей (ἀδιάρβλητα): страстности, тленности, смертности, а от падшего Адама: безгрешным рождением (γένεσις), душевно-нравственным совершенством, всецело свободным, добровольным стремлением человеческой воли к исполнению Божественной воли, отсутствием склонности ко греху (γνώμη) и укоризненных страстей⁶.

В полемике с монофелитами преп. Максим Исповедник, раскрывая учение о двух волях во Христе, доказал, что в Нем не могло быть никакого противоречия или борьбы воли, т. к. «воплотившееся Слово, как человек, имело врожденную способность воли, движимую и формируемую Его Божественною волею»⁷.

Воздействию укоризненных страстей Спаситель, в отличие от нас (через помыслы, внутренние борения в душе), подвергся извне (искушение от диавола в пустыне теми же страстями, какими был испытует и первозданный человек в раю, а также искушения от иудеев)⁸. «Лукавый извне напал на Христа, конечно, не через посредство помыслов, подобно тому, как он сделал нападение на Адама... Господь же отразил от Себя нападение и рассеял, как дым, для того, чтобы страсти, напавшие на Него и побежденные, сделались легко одолжимые и для нас, и для того, чтобы Новый Адам привел в первобытное состояние древнего»⁹. Здесь раскрывается и причина восприятия по икономии Спасителем безукоризненных страстей.

По мысли многих отцов этим восприятием Господь:

— прикрыл величие Божества под немощью плоти, т. е. сокрыл от диавола то, что Он новый Адам, не имеющий прародительского греха (ἀμαρτία);

¹ Св. Иоанн Дамаскин. Послание к Юлиану, епископу Цензенскому. Цит. по: *Задворный А. В.* История Римских пап. М., 1995. Т. 1. С. 261.

² Св. Иоанн Дамаскин. Указ соч. Кн. 2. Гл. XXII.

³ Учение Православной Церкви о тленности (φθόρα) человеческого тела противоположно монофизитскому докетизму, которое в лице Юлиана Галикарнасского настаивало на нетленности человеческого естества Спасителя (см.: *Болотов В. В.* История Древней Церкви. Пг., 1918. Т. IV. С. 343–345).

⁴ *Задворный А. В.* Указ. соч. С. 299.

⁵ *Преп. Максим Исповедник.* Диалог с Пирром. PG. Т. 91. Col. 500 а. См. также: *Епифанович С. Л.* Указ. соч. С. 189.

⁶ Св. Иоанн Дамаскин. Указ. соч. Кн. 2. Гл. XXII; Кн. 3. Гл. XXIV.

⁷ Цит. по: *Орлов И.* Указ. соч. С. 161. «Итак, плотская воля (хотение) чужда и неестественна Христу, как определили святые отцы...» (*преп. Анастасий Синаит.* Об образе и подобии. Слово третье. Сергиев Посад, 1915. С. 12).

⁸ *Преп. Максим Исповедник.* Слово о подвижнической жизни // Творения. М., 1994. Т. 1. С. 79; *свт. Иоанн Златоуст.* Беседы на святое Евангелие от Матфея. Беседа 3.

⁹ Св. Иоанн Дамаскин. Указ. соч. Кн. 3. Гл. XXI. С. 185–186.

– вызвал на битву дьявола¹, победил непреложностью Своего произволения все его козни, а на Кресте упразднил его власть и державу (Кол. 2:14).

«Действительно, немощь и смертность, которые не есть грех (quae non peccatum erant), но наказание за грех (sed poena peccati), были приняты Искупителем мира для мучения, чтобы послужить выкупом наших грехов. Следовательно, — делает вывод свт. Лев Великий, — бывшее во всех людях наследие проклятия во Христе стало таинством милости»².

III. В силу непреложности произволения Его человеческой природы, т. е. всецелого желания единой воли Божией, Он не сотворил ни одного греха: «яко беззакония не сотвори, ниже обретеса лесь во устех Его» (Ис. 53:9).

Непреложностью Своего произволения Господь «исправил страстное начало естества»³, показал пример всякой добродетели.

Принесением Себя в жертву на Голгофе, жертву добровольную и безмерной цены⁴, по закону справедливости Господь отменяет осуждение смерти⁵.

«Ибо если смерть была наказанием бывших под грехом, то совершенно свободный от греха, очевидно, достоин был жизни, а не смерти. Следовательно, уличенный грех уличен в неправде, когда осудил на смерть победителя. Ибо доколе грех предавал смерти покорных себе, до тех пор он, как по праву действующий, мог так действовать. Но когда он тому же наказанию подверг невинного, безгрешного и достойного венцев и похвал: тогда, по необходимости, уже лишается этой власти, как поступивший неправильно»⁶. Итак, Господь как чуждый греху (ἀμαρτία) и первородному греху, «издревле над всеми владычествовавшему»⁷, «свободный от ответственности и безгрешный»⁸ стал «удовлетворительной ценою за всех»⁹.

По Воскресении человеческая природа Спасителя была явлена уже бессмертной, нетленной, бесстрастной¹⁰.

IV. Спасение человека, совершенное Господом Иисусом Христом в Себе, т. е. в Своей ипостаси, должен усвоить и каждый человек. Оно совершается с помощью божественной благодати, посредством установленных Им Самим таинств и по вере человека (Мк. 16:16). Эти таинства, по мысли преп. Максима Исповедника, возвращают человеку бытие (жизнь), доставляют благобытие и вечное бытие. Посредством таинств в человеке совершается постепенное усвоение «основных искупительных моментов в деле спасения»¹¹.

¹ Преп. Максим Исповедник. *Questiones ad Thalassium*. XXI; смт. Лев Великий. *Sermo XXI*. Cap. 3; *Sermo XXI*. Cap. 1 и Cap. 4; свт. Кирилл Александрийский. О вочеловечивании Господа // Святоотеческая хрестоматия. М., 1895. С. 489; преп. Симеон Новый Богослов. Творения. М., 1892. Т. 1. С. 23.

² Свт. Лев Великий. *Sermo XXV*. De Nativitate. Цит. по: Заверный А. В. Указ. соч. С. 303.

³ Преп. Максим Исповедник. Указ. соч. III // Творения. М., 1994. С. 130.

⁴ Свт. Игнатий (Брянчанинов). Учение Православной Церкви о Божией Матери // Творения. СПб., 1886. Т. 4. С. 400. Такую же характеристику можно найти и у свт. Григория Нисского и свт. Кирилла Александрийского.

⁵ Т. е. тот приговор смерти (Быт. 3:17), который был произнесен Богом в рай по сотворении человека (о запрете на вкушение плодов от дерева познания добра и зла), но вступил в силу после совершенного прародителями преступления.

⁶ Свт. Кирилл Александрийский. О вочеловечивании Господа // Святоотеческая хрестоматия. М., 1895. С. 449; «Так как Господь был несправедливо предан смерти, то тем побежден тот, кто Его умертвил, и так положено начало освобождения Адама от смерти», «Господь же умер несправедливо, т. к. не согрешил» (блж. Феофилакт. Толкование на Евангелие).

⁷ Свт. Кирилл Александрийский. Указ. соч. С. 447.

⁸ Свт. Афанасий Великий. О воплощении Бога Слова / Творения. Т. 1. С. 216. В этом месте Александрийский святитель раскрывает значение Жертвы Христовой как заместительной.

⁹ Свт. Кирилл Александрийский. О поклонении Богу в духе и истине / Творения святых отцов. Т. 47. С. 169.

¹⁰ Св. Иоанн Дамаскин. Указ. соч. Кн. 4. Гл. I.

¹¹ См.: Епифанович С. Л. Указ. соч. С. 94–99.

В таинстве Крещения, которое является духовным безгрешным рождением, Господь освобождает человека от уз прародительского греха, исцеляет природу, восстанавливает все силы души, а также возвращает благодать Божию.

«По сей причине пришло иное рождение и возрождение, которое возрождает человека через святое Крещение Духом Святым, опять воссоединяет его с божеским естеством, как было тогда, когда создали его руки Божии, восстанавливает все душевные силы его, обновляет их и приводит в то состояние, в каком были они до преступления первозданного Адама»¹.

Преп. Симеон Новый Богослов так говорит о совершаемом в Крещении прощении прародительского греха: «Итак, когда мы крещаемся, будучи нечувственными детьми, как несовершеннолетние, мы и благодать принимаем несовершеннолетним образом, получая *только разрешение от первого преступления*»². «В этом заключается новое состояние твари, которая в Крещении солекается не одежды истиной плоти, но порчи осужденной ветхости для того, чтобы человек сделался телом Христовым»³. Так как Господь никогда не нарушает свободу человеческого произволения, то человек сам через добродетельную жизнь должен явить нетление своего произволения⁴. В связи с этим преп. Симеон Новый Богослов учит о постепенном раскрытии человеком через подвиг данной Богом благодати в Крещении⁵.

Как во Христе, несмотря на безгрешное рождение (*γένεσις*) в целях икономии, для совершения добровольных и спасительных страданий были безукоризненные немощи, так и в каждом из нас по Крещении они оставлены не в качестве осуждения за грех прародителей, а для совершенствования воли (*γνώμη*), для достижения нетления произволения, в чем собственно и состоит бесстрастие, обожение⁶. Именно в этом смысле преп. Симеон Новый Богослов и преп. Максим Исповедник, используя язык символов, говорят о семени Христа, т. е. о благодати Божией, которая всевается в нас в таинстве Крещения⁷.

Подводя итог всему, прежде сказанному, мы можем заключить, что для отцов Церкви термин «страстное рождение» (*γέννησις*) в сотериологии является ключевым. Во-первых, он выявляет причину невозможности человеку спастись собственными силами, избавиться от наследия Адама, а, во-вторых, объясняет, почему Христос должен был родиться от Девы сверхъестественным образом. В-третьих, становится понятной причина, по которой с апостольских времен Церковь совершает Крещение младенцев⁸.

Терминологическое же понятие «страсти» (укоризненные и безукоризненные) является весьма удобной для качественной оценки природы человека до и после грехопадения, а также выявление особенностей учения Православной Церкви о Боговоплощении (христологии).

Необходимо заметить, что тезис о восприятии Богом Словом падшей человеческой природы в Свою ипостась, исцелении ее в Себе, не приемлем святыми отцами и является грубейшим противоречием всему догматическому сознанию Церкви, ее вере.

¹ Преп. Симеон Новый Богослов. Указ. соч. Т. 1. С. 310.

² Преп. Симеон Новый Богослов. Указ. соч. Т. 3. С. 37; Т. 2. С. 538.

³ Свт. Лев Великий. Послание к клиру и народу... / Деяния Вселенских Соборов. Т. 3. С. 40.

⁴ См.: преп. Симеон Новый Богослов. Указ. соч. Т. 1. Слово 38. Согласно учению преп. Максима Исповедника, добродетельной подвижнической жизнью человек с помощью благодати Божией исправляет свою эгоистическую волю (*γνώμη*) и достигает единства с (*λόγος*'ом) естества.

⁵ Преп. Симеон Новый Богослов. Творения. М., 1890. Т. 2. С. 553. См. у преп. Марка Подвижника. Слово о Крещении.

⁶ См.: Епифанович С. Л. Указ. соч. С. 95.

⁷ Преп. Симеон Новый Богослов. Указ. соч. Т. 1. Слово 45. С. 395.

⁸ Об этой традиции говорит свт. Киприан Карфагенский. Epistola 59: «Итак младенцы крещаются потому, что через таинство крещения очищаются от скверны рождения».

Церковь же учит, что человеческая природа Бога Слова была единосущна нашей (т. е. воспринята полная и совершенная человеческая природа, и тело, и душа, и ум) и во всем подобна нашей, кроме греха ($\delta\mu\omicron\upsilon\sigma\iota\omicron\nu\ \tau\omicron\nu\nu\ \alpha\upsilon\tau\omicron\nu\ \eta\mu\acute{\iota}\nu\ \kappa\alpha\tau\acute{\alpha}\ \tau\eta\nu\ \acute{\alpha}\nu\theta\rho\omega\pi\omicron\tau\eta\tau\alpha,\ \kappa\alpha\tau\acute{\alpha}\ \pi\acute{\alpha}\nu\tau\alpha\ \delta\mu\omicron\iota\omicron\nu\ \eta\mu\acute{\iota}\nu\ \chi\omega\rho\iota\varsigma\ \acute{\alpha}\mu\alpha\rho\tau\acute{\iota}\alpha\varsigma$)¹, первородного греха. «Бог Слово в Свою Ипостась воспринял такую природу, какую вначале Сам же создал»², то есть первозданного Адама. Это произошло в силу безгрешного рождения ($\gamma\acute{\epsilon}\nu\epsilon\sigma\iota\varsigma$) Спасителя. «Бог Слово не воспринял нашей поврежденности ($\tau\eta\nu\ \eta\mu\epsilon\tau\acute{\epsilon}\rho\alpha\nu\ \omicron\upsilon\ \kappa\alpha\tau\epsilon\delta\acute{\epsilon}\xi\alpha\tau\omicron\ \rho\omicron\nu\eta\rho\acute{\iota}\alpha\nu$) и был свободен от всякого порочного действия» ($\tau\eta\varsigma\ \rho\omicron\nu\eta\rho\acute{\alpha}\varsigma\ \acute{\epsilon}\nu\epsilon\rho\gamma\epsilon\acute{\iota}\alpha\varsigma\ \tau\omicron\nu\nu\ \acute{\alpha}\nu\theta\rho\omega\pi\omicron\nu\ \acute{\alpha}\pi\eta\lambda\lambda\alpha\gamma\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\nu$)³. Как индивидуальная, т. е. принадлежащая Богу Слово, человеческая природа Христа «получила свое происхождение вместе с восприятием»⁴. Эта природа была всецело обожена ($\acute{\omega}\varsigma\ \acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho\ \eta\mu\acute{\alpha}\varsigma\ \tau\eta\ \acute{\epsilon}\nu\acute{\omicron}\sigma\epsilon\iota\ \kappa\acute{\alpha}\tau\alpha\kappa\rho\nu\ \theta\epsilon\acute{\omicron}\theta\epsilon\nu$, преп. Максим Исповедник)⁵, поэтому по своему состоянию (как в ипостаси Бога Слова) она превышала состояние первозданного Адама. Направление естественных сил и способностей человеческой природы Христа зависело от божественной воли Слова. «Воплотившееся Слово, как человек, имело врожденную способность воли, движимую и формируемую Его божественною волею» ($\tau\omicron\tilde{\omega}\ \alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon\ \theta\epsilon\acute{\iota}\omega\ \theta\epsilon\lambda\eta\mu\alpha\tau\iota\ \kappa\epsilon\nu\acute{\omicron}\upsilon\mu\epsilon\nu\omicron\nu\ \tau\epsilon\ \kappa\alpha\acute{\iota}\ \tau\upsilon\lambda\omicron\upsilon\mu\epsilon\nu\omicron\nu$)⁶. Поэтому в ипостаси Бога Слова не было никакого противоречия природных волей, человеческая природа «во всем направлена была к Божеству»⁷. Хотя Господь по икономии и воспринял наше наказание за грех, т. е. безукоризненные немощи (тленность и смертность), однако эти немощи не стесняли Его свободы и не действовали принудительно, как это бывает в нас⁸.

Следование же «логике» тезиса о восприятии падшей человеческой природы Богом Словом с необходимостью приводит к следующему выводу:

1. Человеческая природа Спасителя имела в Себе первородный грех ($\acute{\alpha}\mu\alpha\rho\tau\acute{\iota}\alpha,\ \rho\epsilon\sigma\sigma\alpha\tau\omicron\nu\ \omicron\rho\iota\gamma\iota\alpha\lambda\epsilon$).

2. Спаситель воспринял природу человека с ипостасной гномической волей, склонной ко греху, чувственным удовольствиям.

3. Божеская и человеческая природы находились в состоянии противоречия и борьбы.

4. Человеческая природа была подвержена закону греха (похоти).

5. Спасителю были присущи по человечеству укоризненные страсти, неведение Бога, выбор между добром и злом.

6. Так как грех есть зло, а зло присуще богозданной природе, то, следовательно, Бог — творец зла и смерти.

¹ *Свт. Кирилл Александрийский. De incarnatione Verbi Dei. PG. Т. 61. Col. 417; свт. Лев Великий. PL. Т. 15. Col. 814; свт. Кирилл Александрийский. Scholia de incarnatione Verbi Dei. PG. Т. 75. Col. 1417–1420.*

² *Ὁὅτω τὴν φύσιν λαβὼν ἦνωσεν (Θεὸς ὁ Λόγος) ἑαυτῷ τὸ καθ' ὑπόστασιν, ὡς ἀπ' ἀρχῆς ταύτην ἐδημιούργησε (преп. Максим Исповедник. Послание к Стефану Дорскому. PG. Т. 91. Col. 157). То же говорит свт. Лев Великий в своем знаменитом Окружном послании к свт. Флавиану: «Нашим называем то, что Творец положил в нас в начале (ἐξ ἀρχῆς)». PL. Т. 15. Col. 814.*

³ *Свт. Кирилл Александрийский. De incarnatione Domini. PG. Т. 75. Col. 1425 d–1428 a.*

⁴ *Св. Иоанн Дамаскин. Указ. соч. Кн. 3. Гл. XII (Против Нестория). С. 151.*

⁵ Цит. по: Орлов И. Указ. соч. С. 161.

⁶ Цит. по: Орлов И. Указ. соч. С. 161, «...человеческая Его воля уступает, не противоречит или противоборствует, а подчиняется Его божественной и всемогущей воле» (Деяния Вселенских Соборов. VI Вселенский Собор. Изложение Веры. Т. IV. С. 221).

⁷ Орлов И. Указ. соч. С. 161.

⁸ Преп. Максим Исповедник пишет: «Πᾶν γὰρ εἶ τι φυσικὸν καὶ ἀδιάβλητον (непорочно), οὐκ ἐναντίον μὲν... Θεῷ». Цит. по: Орлов И. Указ. соч. С. 109.

Подобная точка зрения на человеческую природу лишена здравого смысла, является еретической, несторианской и подпадает осуждению IV, V и VI Вселенских Соборов¹.

Именно преп. Максиму Исповеднику, яркому полемисту с монофизитством и монофелитством, принадлежит заслуга через раскрытие учения о двух волях и действиях во Христе, а также понятия ипостасной гномической воли (γνώμη) навсегда ниспровергнуть ложь всевозможных христологических ересей.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте:

info@axion.org.ru